

«Человек Божий» на 43 МКФ: Александр Петров и Микки Рурк в христианской драме.

25 апреля в рамках основного конкурса 43 Московского Международного кинофестиваля была показана греческая биографическая драма **«Человек божий»** / **«Man of God»** / **«Ο Ανθρωπος Του Θεου»** сербско-американского режиссёра **Елены Попович**. Лента не может не заинтриговать: в центре сюжета — история жизни реального святого, а в актерском составе присутствуют наш соотечественник [Александр Петров](#) и легендарный [Микки Рурк](#).

Проект изначально задумывался как международный: космополитичная **Елена Попович** испытывала глубокий экзистенциальный кризис после смерти отца и случайно увидела книгу о житие святого на блошином рынке в Нью-Йорке. Тема православия натолкнула режиссера на поиски актера в России: так к проекту подключился Александр Петров, у которого по счастливому стечению обстоятельств оказалось окно в графике. Съемки картины проходили в Греции, при этом она англоязычная – таким образом, по авторской задумке, удастся привлечь как можно больше зрителей со всего мира и сделать историю понятной каждому.

Главный герой картины — митрополит Нектарий Эгинский, один из самых почитаемых святых Греции. Искренне верующий и преданный служению Богу, он стал жертвой клеветы со стороны недоброжелателей и отправился в вынужденное изгнание. По сюжету фильма, обвинения были опровергнуты ещё при жизни Нектария, однако шлейф недоброй молвы тянулся за ним до последних дней жизни.

Судьба святого — непростой материал для экранизации. Внутренние процессы, протекающие в душе верующего человека, как правило составляют великую тайну, скрытую от глаз посторонних. В кино, ориентированном в первую очередь на внешнюю выразительность, подобные герои нередко раскрываются через конфликт с мирскими, порой дьявольскими искушениями: как, например, в **«Симеоне Столпнике»** Бунюэля или **«Последнем искушении Христа»** Скорсезе.

Нектарий Эгинский в **«Человеке божьем»** искушению не подвергается. Хотя почва для него подготовлена вполне благотворная: подвергнутый остракизму человек мог бы ожесточиться на обидчиков, дать волю гордыне и желанию доказать недоброжелателям собственное превосходство. Тем не менее, авторы начинают повествование с момента, когда герой уже состоялся как священнослужитель, твердо убежденный в своих принципах, поэтому подобный вариант он не принимает.

Образ опального митрополита смотрится несколько статичным, а сюжет движется за счет постепенного раскрытия, или даже объяснения его

мировоззрения зрителю. Для этой цели в повествование вводится персонаж [Александра Петрова](#) — Костас. Именно он транслирует логичную с обыденной точки зрения, но неприемлемую в христианской парадигме идею реванша. Однако, его нельзя назвать антагонистом главного героя — Костас искренне восхищается Нектарием, считает его самым близким человеком и готов бескорыстно поддерживать митрополита. Тем не менее, герою Петрова чуждо смирение и он желает священнослужителю добра, исходя из земных представлений о благе. Дуэт Нектария и Костаса отдаленно напоминает Шерлока Холмса и Доктора Ватсона, где личность великого сыщика во многом раскрывается через ответы на вопросы доктора.

Вот Нектарий упускает шанс подняться по церковной иерархии. Герой Петрова громит мебель от ярости к номенклатуре, не оценившей по достоинству его наставника. Сам наставник благодарит Деву Марию — ведь власть развращает и ложится тяжким бременем на душу. «Если бы они так поступили со мной, я бы никогда не ходил в церковь», — горячо возмущается Костас; «горе мне, если бы моя вера зависла от людей» — спокойно парирует мудрый митрополит. Пожалуй, возможно провести опять-таки отдаленную параллель между Костасом и апостолом Петром, обнажившим меч в Гефсиманском саду.

Совершенно иная задача в повествовании отведена герою [Микки Рурка](#). Ему досталась роль ничтожная по хронометражу, но, пожалуй, наиболее значимая по смыслу. Через историю его персонажа утверждается правота Нектария. И если в диалогах с Костасом митрополит лишь проговаривал свою точку зрения, то в крошечной сюжетной линии с Рурком принципы святого утверждаются в действии. Актер потрясающе исполняет свою роль. Перед зрителем разворачивается полноценная трансформация человека, и Рурк предельно точно и органично отыгрывает все стадии изменений, случившихся с его героем. Те несколько минут, которые отведены этой линии, остаются самым сильным воспоминаем после просмотра — именно их хочется пересмотреть заново, выйдя из зала.

В целом, фильм **«Человек божий»** можно охарактеризовать как суд над героем с заранее известным оправдательным приговором. Большую часть времени публике проговаривают пусть и правильные, но довольно-таки общеизвестные идеи. Весь фильм будто бы готовит зрителя к сцене с [Микки Рурком](#), в которой идеи эти не артикулируются вербально, но захватывают зрителя эмоционально. Картину стоит увидеть по большому счету ради этой — одной-единственной — сцены.

В своем аккаунте в Инстаграм актер Саша Петров делится с подписчиками:

“Вчера был важный для меня вечер. В рамках основного конкурса 43его ММКФ состоялась премьера фильма Елены Попович «Человек божий» (Греция). Это мой первый фильм на английском языке. И я очень рад и горд быть частью этого фильма, кстати попадание было какое-то магическое, как-нибудь расскажу. Спасибо всей съёмочной группе и международному кастингу! В фильме много крутых актёрских работ во главе с главным героем Арисом Серветалисом и гестстаром, Микки Рурком. И нужно сказать, что появление Микки не связано с коммерческой составляющей фильма, не в этом цель, глубже и интереснее, в чём отличие режиссёра и автора сценария Елены Попович. Елена родилась в Сербии, прожила в Америке 19 лет, но после знакомства с историей святого Нектария, написала сценарий и осталась жить в Греции. Чистый, душевный, глубокий и талантливый человек. Совсем скоро я сообщу дату выхода фильма в Российский прокат!”

